

ВЛИЯНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы преобразования отношений собственности и их влияния на развитие региональных экономических систем.

Под системой подразумевается такое множество элементов, которое образует определенное единство и целостность благодаря их устойчивым отношениям и связям между собой. Регион – это сложная динамическая экономическая система, которая отнюдь не предполагает замкнутости региональной экономики и не имеет ничего общего с автаркией региона, поскольку каждый регион занимает вполне определенное место в системе общественного разделения труда и целостность его хозяйственного комплекса является относительной. При этом регион, являясь сложной социально-экономической системой, имеет многоцелевую направленность развития. Траектория и скорость движения его экономики зависят от конкретных условий: экологической ситуации, геодемографической обстановки, уровня занятости и т. д. Эти условия, в свою очередь, зависят от природно-ресурсного потенциала, отраслевой структуры хозяйства, экономико-географического положения, развитости инфраструктуры, этнического состава населения.

Для оценки эффективности влияния приватизации на региональную экономическую систему целесообразно применять систему показателей, состоящую из двух подсистем – подсистемы показателей целевой эффективности и подсистемы показателей ресурсной эффективности. К первой подсистеме относятся показатели экономических результатов регионального производства в сопоставлении с численностью населения – валовой региональный продукт на душу населения, денежные доходы на душу населения. В подсистему показателей ресурсной эффективности входят соотношения между величиной полученных результатов и массой ресурсов – производительность труда, выработка продукции на единицу рабочего времени, съём продукции с единицы производственных мощностей и другие.

Показатели эффективности можно условно разделить на несколько групп:

- обобщающие показатели эффективности;
- показатели эффективности живого труда;
- показатели эффективности капитальных вложений;

- показатели эффективности материальных ресурсов;

- показатели эффективности инновационной составляющей;

- показатели эффективности внешнеэкономических связей.

Чтобы применить эти общеметодологические принципы, определяющие содержание, структуру и оценку экономического потенциала конкретной территории до и после приватизации, необходим комплексный анализ сложившейся в регионе ситуации, всесторонний учет условий и факторов, влияющих на состояние и динамику процессов разгосударствления.

В отечественной экономической литературе эффективность проведения приватизации связана главным образом с сравнением показателей работы приватизированных и государственных предприятий в постприватизационный период, а также с выявлением влияния приватизации на функционирование региональных экономических систем.

Так, сотрудники УрО РАН по специально разработанной методике, основанной на применении синхронного и исторического подходов, проанализировали результаты работы приватизированных государственных предприятий всех отраслей Свердловской области за 1991-1996 гг. В большинстве базовых отраслей промышленности результативность и экономичность государственного сектора оказалась выше негосударственного. Затраты на производство и реализацию продукции на рубль ее реализации (до и после приватизации) в среднем повысились на 10%, а материалоемкость – на 70%. Однако в машиностроительной отрасли затраты у негосударственных предприятий на рубль реализации были на 26% ниже, рентабельность продукции – в 2,3 раза, а доля прибыли в реализованной продукции – в 2,4 раза выше, чем у государственных предприятий. Приватизированные предприятия в целом в среднем на 2% увеличили свою долю в объеме реализации продукции соответствующей отрасли, что свидетельствует об их более высокой конкурентоспособности, на 67% предприятий

улучшились результаты работы, а на 56% повысилась экономичность работы. Таким образом, хотя экономический кризис снизил эффективность работы предприятий всех форм собственности, приватизация промышленных предприятий Свердловской области способствовала относительному повышению эффективности их работы. Снижение эффективности на приватизированных предприятиях оказалось не столь значительным, как это могло бы быть без приватизации. Ухудшение финансового положения большинства предприятий (снизилась обеспеченность собственными оборотными средствами, повысилась зависимость от внешних источников финансирования, снизилась финансовая устойчивость) явилось результатом не самой приватизации, а общеэкономического положения в стране (падения производства, инфляции, проводимой экономической политики и др.).

Проведенный в 1996 г. экспертами Москвы и Санкт-Петербурга по заданию Государственной Думы сравнительный анализ экономических результатов деятельности 2438 российских государственных и приватизированных предприятий (576 государственных предприятий, 598 акционерных обществ с государственной долей 25% и 1267 акционерных обществ с государственной долей менее 25%) 8 отраслей и 13 регионов показал, что приватизированные предприятия опережали государственные по основным экономическим показателям. Различия были более существенными для эффективности производства и менее – для финансовых показателей. Таким образом, в целом можно говорить о наметившейся тенденции к росту эффективности приватизированных предприятий по сравнению с государственными.

Сотрудниками института экономики переходного периода в 2001 г. было проведено исследование по выявлению зависимости экономических показателей от степени разгосударствления промышленности в регионах. В рамках проведенного исследования были рассмотрены регрессионные зависимости нескольких экономических показателей:

– доля убыточных промышленных предприятий в общем количестве предприятий промышленности;

– индекс промышленного производства 1998 г. (рассмотрено два варианта – относительно 1993 г. и относительно 1995 г.);

– доля негосударственных инвестиций в общем объеме инвестиций в промышленность от переменных, характеризующих степень разгосударствления промышленности.

При рассмотрении регрессионной зависимости доли убыточных промышленных предприятий от показателей, характеризующих степень разгосударствления промышленности, был сделан вывод, который заключается в следующем. Зависимость доли убыточных промышленных предприятий от характеристик разгосударствления промышленности высока значима при рассмотрении в качестве факторных (независимых) переменных двух показателей: доли предприятий негосударственного сектора в общем количестве промышленных предприятий (значимая отрицательная связь) и доли работающих на этих предприятиях в общей численности работающих в промышленности (значимая отрицательная связь).

Полученный результат убедительно показывает положительный эффект приватизации, связанный с тем, что новые, частные владельцы предприятий имеют более высокую мотивацию, чем собственник в лице государства, от имени которого действует бюрократия, позиции которой напрямую никак не связаны с финансовыми результатами деятельности предприятия. В общем случае они не могут рассчитывать на покрытие возможных убытков от своей хозяйственной деятельности за счет государства. При этом необходимо отметить, что в отличие от развитых рыночных экономик, где достигнутая в жесткой конкурентной борьбе финансовая безубыточность является результатом определенной технико-экономической эффективности, получение прибыли в российской переходной экономике может быть связано с несбалансированностью рынка (использование диспропорций, оставшихся от командной экономики), несовершенством механизма конкуренции (слабое ограничение монопольных эффектов), использованием лучших стартовых позиций (например, производственная специализация или меньший износ и возраст оборудования), а также преимуществами рентоориентированного поведения того или иного хозяйственного субъекта, получающего известные преференции от связей с властью.

Напротив, убыточность государственных или муниципальных предприятий не всегда является результатом низкого качества управления ими. Такие показатели хозяйственной деятель-

ности могут быть результатом ценового регулирования, директивно избранных вариантов закупочно-сбытовой политики или иных действий со стороны вышестоящих органов управления, что может быть обусловлено спецификой отраслей, где обычно действуют государственные и муниципальные предприятия. Такая ситуация может иметь место и в развитых рыночных экономиках, тогда как в переходной экономике убыточность хозяйствующего субъекта в целом ряде случаев является следствием сознательных действий менеджеров (перекачивание активов в дочерние структуры, преднамеренное банкротство, аккумулярование средств для последующей приватизации и т. п.) и неисполнение государством своих обязательств (чаще всего задержка в оплате госзаказа).

При рассмотрении регрессионной зависимости индекса промышленного производства 1998 г. по отношению к 1993 г. от показателей, характеризующих степень разгосударствления промышленности, был сделан вывод, который заключается в следующем. Зависимость индекса промышленного производства (1998 г., отнесенного к 1993 г.) от характеристик разгосударствления промышленности не значима. Однако наблюдается значимая (на 5% уровне) положительная связь между этим индексом и долей продукции предприятий негосударственного сектора в общем объеме промышленной продукции. При том существует значимая отрицательная связь (значимой на 11% уровне) данного индекса и доли работающих на негосударственных предприятиях от общей численности работающих в промышленности.

Рассмотрение регрессионной зависимости индекса промышленного производства 1998 г. по отношению к 1995 г. от показателей, характеризующих степень разгосударствления промышленности, обосновывает следующий вывод. Зависимость индекса промышленного производства (1998 г., отнесенного к 1995 г.) от характеристик разгосударствления промышленности значима при рассмотрении в качестве факторных (независимых) переменных двух показателей: доли продукции предприятий негосударственного сектора в общем объеме промышленной продукции (значимая положительная связь) и доли работающих на этих предприятиях в общей численности работающих в промышленности (значимая отрицательная связь).

Таким образом, полученные результаты демонстрируют определенный положительный

эффект приватизации. Разгосударствление индустрии можно рассматривать в качестве некоего тормоза промышленного спада. В общем случае новые владельцы предприятий имеют определенные стимулы к преодолению падения объемов производства с перспективой их роста в будущем, что и должно послужить источником новых доходов. Более значимую положительную зависимость индекса объема промышленного производства в 1998 г. по отношению к 1995 г. (по сравнению с индексом 1998 г. по отношению к 1993 г.) от доли промышленной продукции, произведенной вне государственных предприятий, можно интерпретировать как замедление спада производства и создание предпосылок роста по мере становления корпоративного сектора, являющегося ядром всей промышленности, не относящейся к собственности государства. О его более раннем (чем 1995 г.) оформлении говорить не приходится.

При этом необходимо и следует отметить следующее.

С одной стороны, характер трансформационного спада, охватившего российскую экономику в конце прошлого века, со сдвигом в пользу добычи природных ресурсов, их первичной переработки, естественных монополий и изменение форм собственности в этих отраслях, безусловно, способствовал достижению полученного результата. С другой стороны, в ряде отраслей, завязанных на конкурентные рынки, увеличение объемов производства возможно лишь после его глубокой реструктуризации, на которую могут пойти новые владельцы предприятия после приватизации. А она, как правило, сопровождается падением объемов. Более глубокому падению объемов производства на государственных предприятиях способствовала и их специализация. Ярким примером в этом отношении могут служить предприятия оборонной промышленности, значительная часть которых остается в собственности государства. Объемы производства на них тесным образом связаны с государственным заказом или активностью России на зарубежных бюрократических рынках (экспорт военно-технической продукции). Возможности конверсии, как показала практика, достаточно ограничены.

Однако выявленная отрицательная взаимосвязь с долей работающих на негосударственных предприятиях наряду с низкой объясняющей способностью взаимосвязи по доле продук-

ции показывает всю неоднозначность состояния, в котором пребывает российская индустрия. И одним из существенных препятствий на пути экономического роста, по-видимому, продолжает оставаться избыточная занятость. Как показывает анализ, это явление присуще и не только государственным предприятиям, что, с одной стороны, указывает на формальный характер приватизации во многих случаях, с другой стороны – на то, что у него имеются глубокие корни (технические, социально-политические, психологические).

Общий вывод, который можно сделать при рассмотрении регрессионной зависимости доли негосударственных инвестиций в общем объеме инвестиций в промышленность от показателей, характеризующих степень разгосударствления промышленности, заключается в следующем. Зависимость доли негосударственных инвестиций в общем объеме инвестиций в промышленность от характеристик разгосударствления промышленности значима при рассмотрении в качестве факторных (независимых) переменных двух показателей: доли предприятий негосударственного сектора в общем количестве промышленных предприятий (значимая положительная связь) и доли работающих на этих предприятиях в общей численности работающих в промышленности (значимая отрицательная связь).

Как и при анализе взаимосвязей между уровнем разгосударствления промышленности и динамикой объемов производства, полученные результаты демонстрируют определенный

положительный эффект приватизации. В общем случае новые владельцы предприятий не могут рассчитывать на получение инвестиций от государства. В отличие от директоров государственных предприятий и бюрократии они имеют непосредственную заинтересованность в выработке долгосрочной стратегии их развития на перспективу, что требует регулярного инвестирования в основной капитал. Причем для начала инвестирования имеет значение именно факт изменения формы собственности предприятия как организационно-правовой единицы на микроуровне. Дополнительными факторами, способствовавшими достижению полученного результата, можно считать значительный износ основных фондов, оставшихся от командной экономики, острый инвестиционный голод и мизерные возможности правительства финансировать инвестиционные программы в рамках государственного сектора.

Выявленная же отрицательная взаимосвязь с долей работающих на негосударственных предприятиях, как и при регрессии по индексу объемов производства, показывает важность решения проблемы избыточной занятости на пути придания экономическому росту устойчивости и высокого качества.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в результате преобразования отношений собственности в российском обществе все-таки наблюдаются процессы развития экономически здорового предпринимательства, а также формируются элементы прогрессивной социальной структуры.

Список использованной литературы:

1. Бурков А. Политика экономических реформ и институциональные преобразования / РАН. Уральское отделение. Институт экономики. – Екатеринбург, 1999.
2. Перевалов Ю., Гимади И., Добродей В. Влияние приватизации на работу предприятий промышленности: Анализ ситуации в Свердловской области // ЭКО. – 1998. – №7. – С. 73-89.
3. Приватизация и эффективность деятельности отраслей и предприятий: Ситуация в промышленности Свердловской области / Перевалов Ю., Басаргин В., Бурков А. и др.: РАН. Урал. отделение. Институт экономики. – Екатеринбург, 1998. – 194 с.
4. Радыгин А. Трансформация отношений собственности и сравнительный анализ российских регионов. – М., 2001. – 124 с.
5. Сурнина Н., Санжанов О. Приватизация в Екатеринбурге: новые пространственные приоритеты // Региональная экономика и региональная политика. – 1998. – Вып. 4. – С. 40-53.